Сведения об авторе:
Самигулина Фанира Габдулловна, к. филол. н., доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия; e-mail: fanira@mail.ru

MODIFIED PRECEDENT STATEMENTS IN MEDIA DISCOURSE: LINGUO-ECOLOGICAL ASPECT

Samigulina Fanira
Candidate of Philology, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia; e-mail: fanira@mail.ru

Abstract
The article analyzes precedent phenomena in a linguo-ecological manner, since the content and structure of discourses often create a new symbolic reality that affects culture, which makes the analysis of the functioning of various types of discourse in this aspect relevant. In modern media discourse, there is often a language game based on the modification of precedent phenomena, the main communicative task of which is not so much the implementation of linguocreative activity as emotional impact. A similar function is performed by the key word of the precedent statement used in discourse, organizing the message as a whole and suggestively influencing the perception of information in the right direction. When a precedent statement is introduced into a new context, when it is modified, the precedent meaning may be transformed, which can lead to a "decrease" in the meaning of the precedent statement, and therefore a language game based on the modification of precedent statements can contribute to the displacement of one code from the individual consciousness by another — excellent symbolic code.

Keywords: media discourse, precedent statements, language play, expressiveness, impact.

Механизм коммуникативного программирования как концептуальное основание средств дискурсивной выразительности

В.Л. Соколова

Аннотация
Статья обращается к реализации предложенного автором концептуального механизма коммуникативного программирования на материале средств дискурсивной выразительности. В качестве теоретического основания механизма коммуникативного программирования выступает

теория восприятия У. Найссера и теория фреймов М. Минского. В ходе практического исследования, осуществлённого с использованием метода концептуального анализа, автор рассматривает реализацию коммуникативного программирования применительно к средствам дискурсивной выразительности. В частности, выявляются особенности концептуального механизма коммуникативного программирования, характеризующего такие стилистические приёмы как метафора, аллюзия, метонимия, эвфемизм, ирония, каламбур (отмечаются расширенное, суженное, непрямое, частично ложное и намеренно ложное коммуникативное программирование). В заключение статьи, на основании сделанных наблюдений, выдвигается предположение о том, что, являясь концептуальным основанием для ряда выразительных средств, коммуникативное программирование может рассматриваться как один из дискурсообразующих концептуальных механизмов, что может найти своё применение в понимании концептуальной природы различных дискурсивных типов.

Ключевые слова: коммуникативное программирование, дискурсивное программирование, средства дискурсивной выразительности, стилистические приёмы, дискурсообразующие концептуальные механизмы.

Средства дискурсивной выразительности уже длительное время привлекают внимание исследователей, но тем не менее, представляется, что потенциал их исследования далеко не исчерпан. В качестве наиболее распространённых оснований выразительных средств рассматриваются прежде всего концептуальные метафора и метонимия [см., напр. Беляевская 2013], однако, в своём исследовании мы выдвигаем предположение о том, что в качестве концептуального основания стилистических средств можно рассматривать механизм, который мы назвали механизмом коммуникативного (или дискурсивного) программирования и определяем как дискурсивный процесс, при котором одни элементы дискурса предопределяют (или программируют) реализацию других элементов. По нашим наблюдениям, процесс коммуникативного программирования соотносим как с психическими процессами, так и с ментальными моделями категоризации действительности.

В качестве психического процесса, лежащего в основе коммуникативного программирования мы рассматриваем предвосхищающий характер процесса восприятия, который подчёркивается как зарубежными [Neisser 1975], так и отечественными исследователями [см., напр. Зимняя 2001].

Основной ментальной моделью, лежащий в основе коммуникативного программирования, являются, как мы полагаем, фреймовые структуры, в соответствии с которыми актуализация одного компонента (терминала) влечёт за собой реализацию всего фрейма и соответственно других его терминалов. При этом фрейм понимается как минимально необходимая совокупность признаков, позволяющая идентифицировать

явление или объект [Минский 1988] и многоуровневая, организованная иерархически структура, включающая в себя элементы, именуемые слотами (или терминалами) [КСКТ 1996].

Исходя из лежащего в его основании фреймового механизма, механизм коммуникативного программирования устанавливает определённую "программу" развития дискурса, которая в дальнейшем может полностью реализовываться, частично реализовываться или совсем не реализовываться. Полагаем, что данные концептуальные основания соотносятся с некоторыми наиболее популярными дискурсивными выразительными средствами следующим образом:

1. Расширенное коммуникативное программирование: метафора.

В случае расширенного коммуникативного программирования в дискурсе реализуется дополнительный фрейм, который имеет один или несколько общих терминалов с другим фреймом, реализуемым ранее или впоследствии:

Many people may not realise how their cells become ***little factories*** *manufacturing viral spikes…. (Многие люди могут не осознавать, как их клетки становятся* ***небольшими заводиками****, производящими вирусный белок…)* [Jason Goodyer. Oxford/AstraZeneca vaccine turns cells into 'little factories' to fight off COVID-19. BBC Science Focus Magazine. https://www.sciencefocus.com, 07.04.2021].

В данном примере расширенное коммуникативное программирование осуществляется через фрейм LITTLE FACTORIES (НЕБОЛЬШИЕ ЗАВОДИКИ), которым уподобляются клетки, вырабатывающие информационный вирусный белок, провоцирующий иммунный ответ. С ранее реализованным фреймом CELL (КЛЕТКА) он имеет общий терминал "вырабатывание продукции", однако, содержит дополнительные терминалы, отсутствующие в фрейме CELL ("небольшое здание", "место работы сотрудников" и т. п.), таким образом потенциально программируя коммуникацию на реализацию этих терминалов. В случае, если дополнительные терминалы фрейма метафорического образа актуализуются, возникает развёрнутая метафора.

2. Расширенное или суженное коммуникативное программирование: аллюзия, метонимия, антономазия.

В качестве примера суженного коммуникативного программирования рассмотрим фразу о том, что англичане потеряли своё умение одеваться в жарком климате из лингвострановедческого исследования американской журналистки Джейн Уолмсли: *He [an Englishman] is somehow the antithesis of the* ***Somerset Maugham*** *figure: the man kitted out in a tropical cream-coloured suit with matching Fedora…* (Jane Walmsley. Brit-Think, Ameri-Think: A Transatlantic Survival Guide.)

В данном примере коммуникативное программирование, связанное с именем британского писателя SOMERSET MAUGHAM (СОМЕРСЕТА МОЭМА), сужается до одного терминала "умение одеваться в жарком

климате" благодаря ограничивающему его последующему контексту, реализующему стилистический приём метонимии, что соответствующим образом программирует и дальнейшую коммуникацию (читатель ожидает информацию не о писателе, а об адаптированности туристов в других странах).

3. Непрямое коммуникативное программирование: эвфемизм, иносказание (understatement).

По нашим наблюдениям, случаи осуществления непрямого коммуникативного программирования связаны с актуализацией фрейма не напрямую, а через один из его терминалов. Именно это явление наблюдается, например, в высказывании представителя принца Гарри и его супруги Меган Маркл:

"*We can confirm that* ***Archie is going to be a big brother***." *(Мы можем подтвердить, что* ***Арчи станет старшим братом****)* [Meghan and Prince Harry expecting second child. BBC news, UK. https://www.bbc.com, 14.02.2021].

В данном случае фрейм PREGNANCY (БЕРЕМЕННОСТЬ) и связанное с ним программирование коммуникации актуализуются опосредованно, через один из терминалов — "старший сын Гарри и Меган Арчи станет старшим братом".

4. Частично ложное коммуникативное программирование: каламбур.

Полагаем, что данный механизм коммуникативного программирования основан на актуализации двух (или более) фреймов, разделяющих один общий терминал, при этом один из этих фреймов соответствует заданной ранее коммуникативной программе, а другой — нет.

Например, в заголовке статьи о продлении США и Россией договора СНВ *New* ***Start****: US and Russia extend nuclear treaty* [New **Start**: US and Russia extend nuclear treaty. BBC news, world. https://www.bbc.com, 03.02.2021] коммуникативное программирование сначала устанавливается фреймом NEW START (НОВОЕ НАЧАЛО), имеющем вербальное выражение New Start. В то же время, дальнейший коммуникативный контекст, сообщающий о договоре о сокращении ядерных вооружений (англ. START), также реализует терминал New Start, который не соответствует заданной ранее коммуникативной программе ("новое начало"), но и не противоречит ей.

5. Намеренно ложное коммуникативное программирование: ирония, бафос, оксюморон, декомпозиция устойчивого сочетания.

Наиболее ярким примером намеренно ложного коммуникативного программирования является, на наш взгляд, стилистический приём иронии, когда актуализуемый фрейм полностью не соответствует ранее установленному коммуникативному программированию:

*A third [reader] criticized his [Jeremy Corbyn's] "****great timing****"…. (Третий [читатель] критиковал [лидера Лейбористской партии Джереми Корбина за то, что он выбрал]* ***"удачное время"****…)* [Nicholas Gutteridge. 'NOT THE TIME' Jeremy Corbyn slammed for 'insensitive' Twitter post just 40 minutes after Prince Philip's death announced. The Sun. https://www.thesun.co.uk, 09.04.2021].

В данном высказывании коммуникативное программирование устанавливается фреймом CRITICIZE (КРИТИКОВАТЬ), однако, вместо ожидаемой коммуникативной программы реализуется её противоположность — терминал great timing ('удачное время') фрейма PRAISE (ХВАЛИТЬ). Тем не менее, полагаем, что в данном примере коммуникативное программирование фрейма CRITICIZE преобладает над коммуникативным программированием, устанавливаемым терминалом great timing ('удачное время') фрейма PRAISE.

Таким образом, на основании сделанных выше наблюдений считаем целесообразным предположить, что выявленное нами явление коммуникативного программирования может стать концептуальным основанием для целого ряда выразительных средств и, возможно, в дальнейшем рассматриваться как один из дискурсообразующих концептуальных механизмов.

Список литературы:

1. Беляевская Е. Г. Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3. С. 41–48. [Belyaevskaya, Elena G. 2013. Kontseptualnaya metaphora kak istochnik stilisticheskikh priyomov v diskurse (Conceptual Metaphor as a Source of Stylistic Devices in Discourse). *Voprosy kognitivnoy lingvistiki (Issues of Cognitive Linguistics).* 3. 41–48.]
2. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО "МОДЭК", 2001. 432 с. [Zimnya, Irina A. 2001. *Lingvopsychologya rechevoy dejatelnosty (Linguopsychology of Speech Activity).* Moscow: Moscow Psychology-Social Institute; Voronezh: MODEK.]
3. Краткий словарь когнитивных терминов (КСКТ) /под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. [Kubryakova, Elena S. 1996. *Kratkii slovar' kognitivnych terminov* (*Concise Dictionary of Cognitive Linguistics Terms*). Moscow: Philological Faculty of Moscow State University.]
4. Минский М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. Вып. XXIII. М.: Прогресс, 1988. С. 281–309. [Minsky, Marvin. 1988. Jokes and the Logic of the Cognitive Unconscious. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Kognitivnye aspekty yazyka. (New in Foreign Linguistics. Cognitive Aspects of the Language.)* XXIII. Moscow: Progress Publishers, 281–309.]
5. Neisser, Ulric G. 1975. Perceiving, Anticipating, and Imagining. *Perception & Cognition: Issues in the Foundations of Psychology*. 9. 89–105.

Сведения об авторе:

Соколова Вера Леонидовна, к. филол. н., доцент, Московский государственный лингвистический университет, Россия; email: sokolova_mglu@mail.ru

MECHANISM OF COMMUNICATIVE PROGRAMMING AS A CONCEPTUAL FOUNDATION FOR DISCURSIVE EXPRESSIVE MEANS

Vera L. Sokolova
Candidate of Philology, Associate Professor, Moscow State Linguistic University, Russia; email: sokolova_mglu@mail.ru

Abstract

The author of the article identifies a new discursive mechanism which she names the mechanism of communicative programming and views as a possible conceptual foundation for discursive expressive means. The theoretical basis for this mechanism is grounded in U. Neisser's theory of perception and in the frame theory of M. Minsky. The conceptual analysis offered in the research is used to consider the application of the mechanism of communicative programming to such discursive expressive means as metaphor, allusion, metonymy, antonomasia, euphemism, irony, bathos, oxymoron, pun, where communicative programming manifests itself as extended, narrowed, indirect, partially false, and intentionally false. The concluding paragraph contains an assumption that, being a conceptual foundation for discursive expressive means, communicative programming can be viewed as one of the discourse-shaping conceptual mechanisms, which can contribute to the research into the conceptual foundations of different discursive types.

Keywords: communicative programming, discursive programming, discursive expressive means, stylistic devices, discourse-shaping conceptual mechanisms.

От структуры текста к структуре мысли

Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект №19-18-00466 "Разработка и реализация информационной системы многоуровневого исследования стихотворных текстов".

М. К. Тимофеева

Аннотация

Данная работа, выполненная в рамках проекта по многоуровневому исследованию русской классической поэзии, впервые использует теорию риторической структуры (ТРС) применительно к стихотворным текстам. Цель исследования состояла в отработке принципов идентификации риторических отношений, в проведении на этой основе анализа и сопоставления стихотворений двух авторов (А. К. Толстого и К. К. Случевского). Эстетические аспекты поэтических текстов не рассматриваются. Мате-